

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ

А. БЛАГАЯ,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Харьковского национального университета внутренних дел

SUMMARY

The article provides an analysis of statistical data on the number of perpetrators, committed the domestic violence acts in Ukraine. The perpetrators are distributed among its population by sex, age, education, occupation and place of residence, as the important characteristics of their personality. The information is disclosed concerning the sole or group criminal activity, a form of participation and the role of the offender in the criminal group, the presence of previous convictions, type and amount of punishment, the circumstances that mitigate or aggravate it. We consider the social role of the family abusers. We study their temperament and other types of moral and psychological features.

Key words: criminological characteristic, personality of the perpetrator, domestic violence.

* * *

В статье дается анализ статистических данных о количестве лиц, совершивших насилие в семье в Украине. Производится распределение их численности по полу, возрасту, уровню образования, занятости и месту жительства, как важных характеристиках человека. Раскрывается информация о единоличном или групповом характере преступной деятельности, форме соучастия и роли виновного в группе, наличии предыдущих судимостей, виде и размере наказания, обстоятельствах, которые его смягчают или отягчают. Рассматриваются социальные роли семейных насильников. Исследуются их типы темперамента и иные морально-психологические особенности.

Ключевые слова: криминологическая характеристика, личность преступника, насилие в семье.

Постановка проблемы. Одним из основных направлений исследования проблемы насилия в семье, как и любого другого вида преступности, является учение о личности преступника. Без него невозможно до конца выяснить все прочие криминологические проблемы, будь то детерминанты насилия в семье или организация его предупреждения. И, несмотря на то, что личность любого человека вообще, и, в частности, преступника и правонарушителя, является уникальной и неповторимой, это не исключает, а, наоборот, предполагает наличие особой структуры. Ни один ученый, занимавшийся проблемой изучения личности преступника, не обошел этого вопроса, предлагая свой вариант понимания самой структуры и ее составляющих. В нашем исследовании криминологически значимые признаки лиц, совершивших насилие в семье, мы также рассматриваем с точки зрения методологии структурного анализа. В качестве основных элементов такой структуры избраны следующие: социально-демографические, уголовно-правовые, социально-ролевые, морально-психологические характеристики.

Цель статьи: с помощью разнообразных методов исследовать и раскрыть криминологическую характеристику лиц, совершивших насилие в семье в Украине.

Основная часть. Социально-демографические признаки присущи любому человеку и сами по себе не имеют криминологического значения. Но в статистической отчетности в отношении лиц, совершивших преступления и правонарушения, социально-демографические признаки дают важную информацию, без которой невозможна полная криминологическая характеристика личности преступников. С учетом специфики ведения официальной статистики в Украине, криминологический анализ лиц,

совершивших насилие в семье, нами был осуществлен в отношении преступников и правонарушителей отдельно.

За период ведения государственного статистического наблюдения, количество лиц, состоящих на учете в органах внутренних дел за совершение насилия в семье, выросло в 1,3 раза – с 89164 в 2005 году до 116800 в 2012 году. При этом обращает на себя внимание, что ощутимый рост этого показателя начался в 2009 году и ежегодно продолжает увеличиваться на 7-8%. Это, в первую очередь, связано с ростом общих объемов зарегистрированных случаев семейного насилия в связи с привлечением к нему существенного внимания со стороны общественности, а также проведением

в 2009 - 2011 годах широкомасштабных обучающих программ по предупреждению насилия в семье, в результате чего почти 90% участковых инспекторов милиции повысили уровень своих знаний и умений в данном вопросе. В то же время необходимо констатировать существенное уменьшение количества семейных насильников, которые находились на профилактическом учете в подразделениях криминальной милиции по делам детей.

Динамика количества выявленных лиц, совершивших преступления, связанные с насилием в семье, напрямую зависит от динамики законченных расследованием уголовных дел этой категории и практически полностью повторяет ее тенденции: рост с 455 человек в 2010 году до 688 человек в 2011 году (почти на 50%) и снижение в 2012 году до 564 человек (более чем на 18%).

Распределение численности лиц, совершающих насилие в семье, по полу свидетельствует о существенном доминировании как среди лиц, состоящих на профилактическом учете, так и среди преступников, взрослых мужчин (соответственно 88% и 83%), что является свидетельством гендерного характера домашнего насилия.

Возраст, как важная характеристика лица, связывается со становлением и формированием человека, поскольку он в значительной степени определяет его интересы, окружение, физическое

состояние. Среди лиц, совершивших как административно наказуемое, так и преступное насилие в семье, доля несовершеннолетних составляет около 0,5%. Однако, если подвергнуть анализу динамику численности несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете за больший период, можно увидеть их существенное уменьшение, как в абсолютных показателях, так и в процентах.

Допускаем, что это является свидетельством системного характера нарушений со стороны сотрудников криминальной милиции по делам детей (КМДД): согласно действующей нормативной базе, на профилактический учет должны ставиться члены семьи, которым было вынесено официальное предупреждение о недопустимости совершения насилия в семье. Однако, например, в 2008 году работниками КМДД такое предупреждение было вынесено 841 несовершеннолетнему, в 2009 году - 682, в 2010 году - 648, в 2011 году - 630. То есть, ежегодно значительное количество несовершеннолетних семейных насильников на учет не брали, и, соответственно, профилактической работы с ними не проводили. Такая практика прекратилась только в 2012 году, что может быть связано со сменой руководства Управления криминальной милиции по делам детей МВД Украины и внедрением новых форм и методов работы с детьми [1].

В связи с ограниченностью имеющихся официальных статистических данных, более подробное возрастное распределение лиц, совершивших преступления, связанные с насилием в семье, осуществлено нами на основе данных проведенного эмпирического исследования. Так, из 1244 изученных материалов, информацию о возрасте преступников нам удалось установить в отношении 856 лиц (68,8%). Это связано с принятием Закона Украины «О защите персональных данных», которым выдвинуто требование об обезличивании персональных данных, т.е. изъятии сведений, позволяющих прямо или косвенно идентифицировать личность [2]. Впрочем, и полученных данных достаточно, чтобы считать выборку репрезентативной.

Пик криминальной активности лиц, совершивших преступления, связанные с насилием в семье, приходится на две возрастные категории – 21-29 лет (что составляет 29% от общей массы) и 30-

39 лет (что составляет 26,9%). При этом, более трети женщин совершили преступление в возрасте 21-29 лет. На втором месте со значительным отставанием - женщины в возрасте 30-39 лет (96 или 25,7%), на третьем - в возрасте 40-49 лет (64 или 17,1). Наименьшее количество лиц составляла возрастная категория 17-18 летних (6 человек или 1,6%). Однако, поскольку последняя возрастная группа включает всего 2 года, такое сравнение не является корректным. Поэтому мы применили метод сопоставления количества лиц определенной возрастной группы, приходящейся на один год этой группы. Осуществив указанные расчеты, мы получили следующие результаты: 14 - 16-летние – 4; 17 - 18-летние – 3; 19 - 20-летние – 7; 21 - 29-летние - 14,2; 30 - 39-летние - 9,6; 40 - 49-летние - 6,4; 50 - 59-летние - 3,4; 60-летние и старше - примерно 2. Благодаря этому можем с уверенностью заключить, что наименее криминогенной все же является возрастная категория пожилых женщин – 60 лет и старше.

Что касается мужчин, то наибольшее их количество (134 или 27,8%) совершило преступление в возрасте 30 - 39 лет, на втором месте - категория 21 - 29-летних (120 или 24,9%), а на третьем - 40 - 49-летние (108 или 22,4%). Менее всего преступлений против членов своей семьи совершили представители возрастной группы 19 - 20 лет (10 или 1,2%). Распределение возрастных групп по количеству лиц, приходящихся на один их год, выглядит следующим образом: 14 - 16-летние – 4; 17 - 18-летние – 8; 19 - 20-летние – 5; 21 - 29-летние – 13,3; 30 - 39-летние - 13,4; 40 - 49-летние - 10,8; 50 - 59-летние - 3,6; 60-летние и старше - ориентировочно 4,6, т.е. в наименее криминально активной оказалась группа мужчин в возрасте 50 - 59 лет.

Социальная ценность личности в значительной степени определяется уровнем образования и навыков. Образование осуществляет определенное влияние на формирование ценностных ориентаций и жизненных установок. Среди изученных нами материалов по поводу привлечения лиц, виновных в совершении преступлений, связанных с насилием в семье, к уголовной ответственности, сведения об их образовании имелись в отношении 878 человек. Подавляющее большинство из них (40,8%)

имели полное среднее образование; 25,5% виновных были со средним специальным (согласно новой классификации - начальным высшим) образованием, а высшее и неполное высшее было практически у 7%. Следует отметить наличие достаточно большого процента преступников с неполным (базовым) средним образованием (21,9%). С начальным общим и вообще без образования были 5% лиц, совершивших преступное насилие в семье.

Распределение лиц, совершивших преступления, связанные с насилием в семье, по месту жительства показало, что подавляющее большинство из них (444 или 37%) были жителями городов, на втором месте - жители сел (хуторов) - 374 или 31,2%, на третьем - областных центров (246 или 20,5%) и на четвертом месте - поселков (136 или 11,3%). Кроме того, один человек не имел постоянного места жительства. Сравнение этих показателей с уровнем урбанизации в Украине (по состоянию на 1 января 2013 года в Украине проживало 68,9% городского и 31,1% сельского населения) демонстрирует большую распространенность криминального насилия в семье среди жителей сельской местности.

Уголовно-правовые признаки выражают качества, присущие именно личности преступника, а не любой другой личности. Они включают информацию о единоличном или групповом характере преступной деятельности, форме соучастия и роли виновного в группе, наличии предыдущих судимостей, виде и размере наказания, обстоятельствах, которые его смягчают или отягчают и т.п. По данным нашего исследования, основная масса противоправных деяний этой категории – 1152 или 92,6%, совершались преступником единолично. И только в 92 случаях из 1244 (7,4%) преступления, связанные с насилием в семье, были совершены в группе. Указанный показатель почти в 2,7 раз меньше аналогичного для общей преступности (19,9%). Это лишний раз подтверждает тезис о том, что основной движущей силой обидчика является стремление благодаря физическому или психологическому преимуществу установить полную власть над партнером, ребенком, другим членом семьи.

Согласно изученным нами материалам относительно преступных посягательств на членов семьи ролевое рас-

пределение соучастников следующее: исполнители – 69,6%, организаторы - 17,4%, пособники - 4,3%, подстрекатели - 8,7%. При этом женщины в полтора раза чаще, чем мужчины, совершали преступления в группе. И если мужчины, в основном, были исполнителями преступления (83,3%), а подстрекателей среди них нами вообще не обнаружено, то у женщин-преступниц несколько иная картина. В качестве организатора преступлений, связанных с насилием в семье, выступили 21,4% женщин, исполнителя - 61%, пособника - 3,6%, подстрекателя - 14%. Это объясняется как физиологическими, так и психологическими особенностями женщин: они имеют меньшую физическую силу, из-за чего пользуются помощью других лиц.

Существенное значение при анализе лиц, совершивших насилие в семье, имеет такая характеристика, как наличие предыдущего криминального опыта. В частности, согласно статистическим данным, среди лиц, привлеченных к административной ответственности за совершение насилия в семье (ст. 173-2 КУоАП), практически каждый пятый продолжает свое противоправное поведение и повторно совершает такие действия. А из выявленных лиц, совершивших преступные посягательства, связанные с насилием в семье, достаточно большая доля – каждый третий – ранее уже совершали преступления. Более углубленные сведения относительно этой категории лиц нами получены вследствие проведенного эмпирического исследования. В частности, из исследованных 1244 материалов, информация о предыдущих судимости имелась в отношении 347 человек (или 28%). Из их числа одну предыдущую судимость имели 202 человека (58%), две судимости - 90 человек (26%), три судимости - 21 человек (6%), четыре и более судимости - 34 (10%).

Определенный интерес вызывает реакция со стороны судебных органов на факты совершения насилия в семье в виде взысканий, примененных к виновным в административных правонарушениях, и назначенных преступникам наказаний. Так, по результатам рассмотрения административных правонарушений, предусмотренных ст. 173-2 КУоАП, к взрослым обидчикам в 2012 году были применены такие взыскания: 5132 человека (8,5%) подвержены административ-

ному аресту; 1149 лицам (2%) вынесены предупреждения, к 187 человекам (0,3%) применено взыскание в виде исправительных работ. Впрочем, как и в предыдущие годы, доминирующим видом взыскания осталось наложение штрафа - 53614 (89%), размер которого на одного человека в среднем составил 73 грн. 95 коп. Отметим, однако, что и его удалось взыскать лишь в половине случаев. В отношении несовершеннолетних были применены следующие меры воздействия: обязательство попросить прощения у потерпевшего - 5 лицам (5%); предостережение - 88 лицам (86,3%); выговор или строгий выговор - 7 лицам (6,8%); еще 2 несовершеннолетних (2%) были переданы под надзор.

Проведенное нами на основе результатов эмпирического исследования распределение назначенных судами наказаний за преступления, связанные с насилием в семье, в соответствии с его видами и размерами, демонстрирует преобладание наказаний в виде ограничения свободы (18%) и лишения свободы от 1 до 2 лет (17%). Кроме того, почти 2/3 наказания в виде лишения воли на срок от 1 до 5 лет были назначены виновным без реального его отбывания.

Такое довольно гуманное отношение к виновным в первую очередь объясняется наличием у подавляющего большинства осужденных одного или нескольких обстоятельств, смягчающих наказание. Так, искреннее раскаяние было указано в 88% приговоров, способствование раскрытию преступления - в 30,3%, явка с повинной - в 6,6%, добровольное частичное возмещение причиненного ущерба - в 5,1%, совершение преступления несовершеннолетним - в 3,2%, совершение преступления вследствие стечения тяжелых личных, семейных или иных обстоятельств - в 3,5%. При назначении наказания суды также признавали в качестве смягчающих следующие обстоятельства, не указанные в ч. 1 ст. 66 УК Украины: наличие на иждивении детей - в 14,2% случаев, признание вины - в 13,9%, совершение преступления впервые (отсутствие судимости в силу ст. 89 УК) - в 13,3%, положительную характеристику осужденного - в 10,4%, болезни (инвалидность), плохое состояние здоровья - 6,6%, совершение преступления вследствие неправомерного поведения потерпевшего - в 2,5%.

Касательно почти 33% виновных в приговорах были учтены обстоятельства, отягчающие наказание, а именно: совершение преступления лицом повторно / рецидив преступлений - 16%, в отношении малолетнего - 6,3%, лица пожилого возраста - 12,2%, лица, находившегося в беспомощном состоянии - 2%, в отношении беременной - 0,49%, с особой жестокостью - 0,5%, в состоянии алкогольного опьянения - 87,3%.

Социально-ролевые характеристики раскрывают функции индивида, обусловленные его положением в системе существующих общественных отношений, принадлежностью к определенной социальной группе, взаимодействием с другими людьми и организациями в различных сферах общественной жизни. Эти данные показывают место и значимость человека в обществе, каким ролям он отдает предпочтение, а какие игнорирует; раскрывают его социальную или антисоциальную ориентацию.

Так, среди изученных нами материалов в отношении лиц, совершивших преступления, связанные с насилием в семье, в зависимости от семейных ролей, преступники распределились следующим образом. Муж - 20,9%, жена - 15%, отец - 12,1%; мать - 15,9%; сын - 13,3%, дочь - 2,4; брат - 4%; сестра - 1,8%; дядя / тетя - 1,3%, племянник / племянница - 0,7%; дед - 1%; баба - 2,5%; внук - 3,1%; внука - 0,5%; зять - 3,9%; невестка - 0,7%; тесть - 0,5%; свекор и свекровь - по 0,3%.

Кардинальные изменения социально-экономической ситуации в стране коснулись также сферы занятости и организации образования, что, в свою очередь, повлияло и на распределение преступников исследуемой нами категории по роду занятий. На момент совершения преступления большинство семейных обидчиков (53,5%) не работали и не учились, еще 6% постоянной работы не имели, перебивались временными заработками. Доминирование этих категорий может свидетельствовать о значимости трудовой дезадаптации как фактора преступного поведения.

Поскольку сведения о социально-демографических признаках и социальных ролях характеризуют личность преступника как члена общества, не раскрывая его внутренних личностных качеств, для того, чтобы выяснить, в чем причина совершения преступления и каково его

внутреннее отношение к этому, важно исследовать его *морально-психологические особенности*.

Известный ученый в области юридической психологии М.И. Еникеев отмечает, что личность - это целостное психическое образование, отдельные элементы которого находятся в закономерных взаимосвязях. Так, природные возможности индивида (тип его высшей нервной деятельности) закономерно определяют его темперамент – общие психодинамические особенности. Эти особенности выступают в качестве общего психического фона для проявления других психических возможностей индивида – познавательных, эмоциональных, волевых. Психические возможности, в свою очередь, связаны с направленностью личности, ее характером – общеадаптивными способами поведения [3, с. 199-200].

Методологической основы изучения темперамента явилась «трехфакторная теория личности» Г. Ю. Айзенка, опирающаяся на представление о том, что элементы (супер-черты или типы) личности могут быть расположены иерархически. К таким личностным измерениям, генетически обусловленным активностью центральной нервной системы, ученый относит: психотизм (P), экстраверсию - интроверсию (E) и нейротизм - стабильность (N). Для диагностики качеств темперамента нами была избрана разработанная им в 1963 году методика «Eysenck Personality Inventory» («EPI»).

Экспериментальному исследованию подверглись 100 мужчин и женщин, совершивших насилие в семье. Из них 50 человек – осужденные к лишению свободы за совершение преступлений, связанных с насилием в семье, отбывавшие наказание в Черниговской исправительной колонии № 44, Качановской исправительной колонии № 54, Алексеевской исправительной колонии № 25 и Диканевской исправительной колонии № 12. Остальные 50 человек – это лица, которые находились на профилактическом учете в связи с совершением насилия в семье у участковых инспекторов милиции Коминтерновского и Дзержинского РО ХГУ ГУМВД Украины в Харьковской области.

Первый исследованный нами показатель «Интроверсия - Экстраверсия» позволяет охарактеризовать индивидуально-психологическую

ориентацию человека либо на мир внешних объектов (экстраверсия) либо на внутренний субъективный мир (интроверсия). Принято считать, что экстравертам свойственны общительность, импульсивность, гибкость поведения, большая инициативность (но малая настойчивость) и высокая социальная адаптированность. В свою очередь, интровертам присущи необщительность, замкнутость, социальная пассивность (на фоне весьма значительной настойчивости), сложности с социальной адаптацией. Среди изученных нами лиц, совершивших насилие в семье, существенно преобладают интроверты – 75% преступников и 78% лиц, находящихся на профилактическом учете у участковых инспекторов милиции. Для этих людей характерным является сосредоточенность на себе, своих интересах, а не внешнем мире с его правилами и законами. Интроверсия коррелирует с совокупностью личностных черт, в первую очередь с тревожностью и педантичностью.

Вторая шкала, по которой осуществлялась научная разведка, «Нейротизм», характеризует людей с точки зрения их эмоциональной устойчивости (стабильности) от лиц с чрезвычайной эмоциональной устойчивостью, прекрасной адаптированностью, до чрезвычайно нервных, неустойчивых и плохо адаптированных. Высокую эмоциональную стабильность показали 43% опрошенных нами правонарушителей, совершивших административно наказуемое насилие в семье, и 58% преступников. Они не склонны к беспокойству, устойчивы к внешним воздействиям, имеют лидерские качества. Вторая группа лиц (соответственно 57% и 42%) является эмоционально нестабильными (нейротичными), т.е. чувствительными, эмоциональными, тревожными, склонными болезненно переживать неудачи и расстраиваться по мелочам.

На следующем этапе диагностики, основываясь на полученных нами результатах, выявили, какому типу согласно «Круга Айзенка» отвечает каждый испытуемый. Нами установлено, что только 7% правонарушителей и 16% осужденных семейных обидчиков имеют сангвинический тип темперамента. Среди обследованных нами лиц удивительно небольшой процент правонарушителей и осужденных (соответственно 21% и 8%)

имеют холерический тип темперамента. Наибольший же удельный вес как среди исследованных нами правонарушителей, так и среди преступников, составляли лица с флегматичным (соответственно 36% и 42%) и меланхолическим (36% и 34%) типами темперамента. Таким образом, можно сделать вывод, что только примерно четверть опрошенных нами семейных обидчиков характеризуются высоким уровнем экстраверсии, преимущественно с неустойчивой нервной системой. Зато основная масса – более чем три четверти опрошенных – имеют выраженные черты интроверсии, причем среди них почти поровну лиц со стойкой и неустойчивой нервной системой.

Конечно, нельзя изолированно рассматривать темперамент и тем более возводить его в какую-то неизменную форму характера. Как отмечают психологи, темперамент не односторонне и тем более не фатально определяет путь развития специфических особенностей характера, он сам преобразуется под влиянием качеств характера. Развитие характера и темперамента в этом смысле является взаимообусловленным процессом [4, с. 367-371]. В подавляющем большинстве изученных нами случаев появление и закрепление насилия в семейных отношениях является длительным процессом, когда на выявленные нами психологические особенности виновного лица накладываются его жизненный опыт, мировоззрение, установки, ценностные ориентации, сформированные под влиянием воспитания и общения с другими людьми.

В частности, исследователями проблемы семейного насилия отмечено снижение у семейных обидчиков морально-этических норм и наличие таких морально психологических признаков, как дефектный, неадекватный образ себя, высокий уровень потребности во власти, установлении тотального контроля над событиями и господстве над людьми; уверенность в «естественном», «генетическом» преимуществе мужчины над женщиной; неразвитость эмоциональной сферы при слабом самоконтроле и высокой склонности к всплескам гнева; склонность обвинять в своих неудачах других людей; жалобы на отчуждение от других людей и одиночество, которые в действительности являются следствием неспособности к близким эмоциональ-

ным контактам; попытки преуменьшить неадекватность своего поведения, как в собственных, так и в чужих глазах; несерьезное отношение к тому, что их агрессивное поведение может причинить вред жизни и здоровью других людей и, как следствие, равнодушие и недоверие к жалобам потерпевших на боль, травмы, плохое самочувствие [5, с. 135-136].

Выводы. Подводя итог, отметим, что индивидуальные черты домашних насильников зависят не только от врожденных качеств (задатков), но и от их развития, от того, в какой семье выросли, где и как учились, кто по профессии, в каком кругу вращаются, социального опыта, сознания, высших чувств. То есть, биологическое и социальное в личности не исключают друг друга, а находятся в тесной взаимосвязи и должны учитываться как при проведении индивидуальных мер предупредительного воздействия, так и при применении административного, уголовного, уголовно-процессуального законодательства.

Список использованной литературы:

1. МВС засекретило інформацію про перебування дітей на обліку в міліції [Електрон. ресурс] // Тиждень. ua. - 14 лютого, 2013 13:45. – Режим доступу: <http://tyzhden.ua/News/72317>

2. Про захист персональних даних [Електрон. ресурс] : Закон від 01.06.2010 № 2297-VI / Верховна Рада України : [офіц. веб-сайт]. – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2297-17/page>

3. Еникеев М. И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии : учебник для вузов. – М.: Норма, 2005. – 640 с.

4. А. Г. Ковалев, В. Н. Мясичев. Темперамент и характер [Психология индивидуальных различий. Хрестоматия по психологии. // Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. М., 1999. [Електрон. ресурс]. – Режим доступу: <http://psychology-online.net/articles/doc-1265.html>

5. Ефективне запобігання та реагування на випадки насильства в сім'ї : методичний посібник для тренерів з проведення тренінгів для дільничних інспекторів міліції / Кочемировська О. О., Стрейстяну Д. Й., Христова Г. О. – К., 2010. – 362 с.

УРЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЧАСТЬ АНТИКОРРУПЦИОННОГО МЕХАНИЗМА НАВЕДЕНИЯ ПОРЯДКА В УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

О. БОДНАРЧУК,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры хозяйственно-правовых дисциплин
Национального университета государственной налоговой службы Украины

SUMMARY

The problem of social danger of the crimes with evidence of corruption in the prison system recently acquired a justified urgency, as they are committed by those officials who are responsible for enforcing the law. In the article the institution of conflict of interest in public service as one of the most effective anti-corruption mechanisms. Particular attention is paid to the notion of conflict of interest, the reasons for its occurrence. Revealed aspects of its prevention and resolution, as well as suggest ways to address some of the problems associated with the possible aggravation of the conflict of interest of public officials.

Key words: conflict of interest, corruption, anti-corruption, criminal-executive system, civil servant.

* * *

Проблема общественной опасности преступлений с признаками коррупции в уголовно-исполнительной системе в последнее время приобрела обоснованную актуальность, так как они совершаются теми должностными лицами, на которых возложена обязанность соблюдения закона. В статье рассмотрен институт конфликта интересов на государственной службе как один из действенных антикоррупционных механизмов. Особое внимание уделено понятию конфликта интересов, причинам его возникновения. Раскрыты аспекты его предупреждения и урегулирования, а также предложены пути решения некоторых проблем, связанных с возможным обострением конфликта интересов среди государственных служащих.

Ключевые слова: конфликт интересов, коррупция, противодействие коррупции, уголовно-исполнительная система, государственный служащий.

Постановка проблемы. Как свидетельствует мировая практика, в сферепротиводействия коррупции одним из действенных превентивных антикоррупционных мероприятий на государственной службе является урегулирование конфликта интересов. Неурегулированность этого вопроса на законодательном уровне в Украине препятствует в обеспечению беспристрастности деятельности государственных служащих. Так, статьями 5 и 16 Закона Украины «О государственной службе» предусмотрено, что государственный служащий, в частности, должен не допускать действий и поступков, которые могут повредить интересам государственной службы или отрицательно повлиять на репутацию государственного служащего. Кроме того, он не имеет права совершать действия, предусмотренные статьями 1 и 5 Закона Украины «О борьбе с коррупцией». Основные требования к этике поведения работников органов государственной власти установлены в Общих правилах поведения государственных служащих [1].

Актуальность темы исследования состоит в том, что по данным статистики в последнее время отмечается рост нарушений законности и снижение уровня служебной дисциплины, текучесть кадров и недостаточный уровень профессионализма сотрудников, распространяющиеся социальные де-

виации, факты предательства интересов службы, занятие коммерцией. Это далеко неполный перечень негативных проявлений, подрывающих социальный престиж профессии сотрудника пенитенциарной системы, эффективность её функционирования. Серьезную угрозу авторитету службы как элемента государственности